

Я 41
ББК 81.2Р: 81.2Р-7; 81.28-2

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ. Научное наследие Г.О.Винокура и современность. – М.: Научный мир, 1999. – 488 с.

В ноябре 1996 г. научная общественность отмечала 100-летие со дня рождения выдающегося ученого-русиста Григория Осиповича Винокура. В Институте русского языка им. В.В.Виноградова РАН и в Российском государственном гуманитарном университете прошла научная конференция, посвященная 100-летию юбилею Г.О.Винокура. Доклады многих ведущих ученых, сделанные на этой конференции, и составили “ядро” данного сборника. Помимо оригинальных исследований, наглядно демонстрирующих глубину и актуальность многих научных идей Г.О.Винокура, книга содержит ряд публикаций, важных для истории филологической науки. Это до сих пор не публиковавшиеся архивные материалы, а также работы историографического характера, построенные на никогда ранее не использовавшихся архивных массивах. Издание представляет собой попытку целостного понимания научного творчества Г.О.Винокура и осмысления его места в истории науки и культуры.

Книга предназначена для лингвистов, преподавателей современного русского языка, студентов-филологов, а также для всех тех, кто интересуется проблемами языка, культуры, истории отечественной науки.

Публикуется при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 98-06-87061)

Ответственные редакторы:

кандидат филологических наук, профессор *С.И. Гиндин*
кандидат филологических наук *Н.Н. Розанова*

Рецензенты:

доктор филологических наук *А.Ф. Журавлев*
доктор филологических наук *Н.А. Фатеева*

LANGUAGE. CULTURE. HUMANITIES. G.O. Vinokur's Scholarly Heritage and Our Times.
– Moscow: Scientific World, 1999. – 488 p.

In November 1996 the scientific community celebrated the 100th birthday of the outstanding Russian philologist Grigory Osipovitch Vinokur. In the Institute of the Russian Language named after V.V. Vinogradov as well as in the Russian State University of Humanities a conference dedicated to Vinokur's centenary was held. The lectures of a number of well-known scholars delivered at the conference constitute the “nucleus” of this collection of articles. Besides original research works that clearly demonstrate the intensity and relevance of G.O. Vinokur's ideas, it contains several publications important for the history of philology. These are archive materials that have been published for the first time. Besides, there are historiographic works that are based on archive materials never used before. So, this edition is an attempt of an integral comprehension and appreciation of G.O. Vinokur's scholarly work and its place in the history of science and culture.

© Коллектив авторов, 1999
© Научный мир, 1999

ISBN 5-89176-057-6

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редакторов	7
<i>Р.М.Цейтлин</i> . О Григории Осиповиче Винокуре – ученом и педагоге	9

I

История языка и историческая стилистика

<i>К.Ф. Захарова</i> . Время и причины утраты ѣ в Москве	15
<i>А.А. Пичхадзе</i> . О значениях и функции союза <i>a</i> в древнерусском языке	28
<i>И.И. Макеева</i> . Интерпретация чужой культуры в древнерусских переводах	37
<i>Е.Э. Бабаева</i> . Антиох Кантемир как автор дипломатических и церемониальных текстов	54

II

Современный русский язык. Фонетика. Словообразование. Грамматика

<i>М.Л.Каленчук</i> . Фонетика и словообразование	73
<i>Л.П.Катлинская</i> . Словообразовательная концепция Г.О.Винокура сегодня	78
<i>И.С.Улханов</i> . Об изучении морфной структуры русских словоформ	85

- Крысин Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М. 1989.
- Падучева Е. В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива). М. 1996.
- Яковлева Е. С. Согласование модусных характеристик в высказывании // Прагматика и проблемы интенциональности. М. 1988.
- Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М. 1994.
- Diver W. Modal System of English Verb // Word. Vol. 20, №3. 1964.

Е. А. Земская

ЯЗЫК РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ: ДВА ПОЛЮСА

Собственно язык, грамматическая структура языка как явления социального есть лишь ограниченное определенными рамками поле для нашей языковой деятельности. Это – база, отправляясь от которой и оставаясь в рамках которой, мы все же творим наш язык. Это – норма, подлежащая использованию, интерпретации со стороны говорящего индивидуума.

Г. О. Винокур

1. Язык русского зарубежья все больше привлекает к себе пристальное внимание ученых разных специальностей – историков, социологов, культурологов, психологов и, конечно, лингвистов. Это вполне понятно. Четыре волны эмиграции¹ породили обширные колонии русских в разных странах Европы, Азии, Америки, Австралии.

Русская диаспора обширна и многолика, неоднородна во многих отношениях. Люди, уехавшие из России, как правило, сохраняют с Россией и ее жителями какие-либо связи – родственные и дружеские, профессиональные, экономические, культурные. Их культура имеет родство с российской культурой и несет черты своеобразия.

Русское зарубежье крайне неоднородно и по своему отношению к России и вообще всему русскому, неоднородно оно и по степени сохранности русского языка. Наши наблюдения за языком эмигрантов, живущих в разных странах, уехавших из России в разное время и по

разным причинам, показывают сколь велика эта неоднородность. Исследование проводилось в 80–90-е годы XX в. в таких странах, как Германия, Италия, Франция, Финляндия и США.

Мы стремились, изучая речь отдельных лиц, рассматривая многообразие индивидуальностей, выявить какие-то общие закономерности, установить факторы, способствующие/препятствующие сохранению русского языка. Мы отдаем себе отчет в том, что эта задача требует огромного материала и значительного времени. В этой статье поставлена скромная цель – на примере двух лиц показать два полюса сохранения русского языка и владения им и попытаться установить, чем объясняется эта полярность, какими факторами она вызвана.

Избранные для сопоставления лица резко различны не только по уровню владения русским языком, но и во многих других отношениях. Они принадлежат разным волнам эмиграции (первая/четвертая), уехали по разным причинам, различен уровень их образования, различны профессии, семейное окружение. Найти корреляции между историческими, социальными, культурными, профессиональными и индивидуальными особенностями и степенью сохранности/разрушения русского языка – вот задача.

2. *Первый полюс* рассмотрим на примере Дмитрия Вячеславовича Иванова, сына поэта Вячеслава Иванова. Первый полюс представляют люди, желающие сохранить русский язык.

Дм. В. Иванов родился в 1912 г. Он помнит революцию. Сохранил многие детские воспоминания, связанные с Москвой, например, о том, как Андрей Белый учил его русской азбуке, изображая позой разные буквы.

Семья Иванова в 1924 г. эмигрировала в Италию. Отец его избрал местом жительства Рим. Мальчика, однако, отдали учиться не в итальянский, но во французский лицей, что, по его словам, повлияло на его дальнейшую судьбу и определило особенно тесную связь с Францией. Окончил университет в Париже, собиравшись стать германистом, но изменил свое намерение, избрав профессию журналиста. Как французский журналист работал в газетах "Combat" и "France-Soir", получил широкую известность. Избрал псевдоним Jean Nevecelle (по названию альпийской деревушки в Верхней Савойе, в которой он родился).

Дм. Иванов писал корреспонденции во французские газеты из Рима, по заданию газет посещал многие страны как репортер. Несколько раз в качестве западного журналиста ездил в Россию во времена Хрущева. Сейчас много занимается литературным наследством

своего отца. Своими основными языками считает русский и французский. Его труды написаны преимущественно по-французски. Говорит, что по-французски ему легче писать, чем по-русски. Итальянский знает хорошо, но, по его мнению, его итальянский в письменной форме хуже, чем французский или русский.

Дм.Иванову посвящена книга Р.Обера и У.Гфеллера "D'Ivanov à Neuvécelle" ("От Иванова к Нёвселю"), в предисловии к которой Ж.Нива пишет: «В известной степени эта книга представляет собой историю русской эмиграции как таковой – рассказ о том, как Западная Европа встретила дитя Восточной Европы, православного подростка, проведшего детство на азиатских улицах Баку, столицы Азербайджана, и оказавшегося сначала в Риме, во французском лицее, руководимом, вопреки закону об отделении церкви от государства, духовным лицом, затем в бенедиктинском коллеже в Энгельберге (центральная Швейцария) и, наконец, становящегося журналистом "Комба", а потом "Франс-Суар", великой "Франс-Суар" Пьера Лазарева, еще одного сына России.

И вот что поражает при чтении этой книги (думаю, это почувствуют все ее читатели), – а еще больше поражает в самом Дмитрие Вячеславовиче, неизменно приветливом и дружелюбном, – то, как гармонически соединяются в этом человеке столь различные стихии, которые он подчиняет себе с непринужденностью истинного аристократа. Версиллов, русский дворянин из "Подростка" Достоевского, объехав, как и все русские дворяне, Европу, вернулся домой с убеждением, что видел пышное кладбище. Ничего подобного вы не найдете в Дмитрие Вячеславовиче, в этом знатоке многих языков, который совершенно чужд космополитизму, любящем Европу и чувствующем себя в ней, – разумеется, как и его отец-поэт, – совершенно свободно, но в то же время и несколько иначе, чем тот, без внутреннего надрыва, и отличающемся глубокой укорененностью во французской культуре, которая стала, быть может, еще глубже благодаря его переезду в Рим. Когда слушаешь его искреннюю, спокойно-доброжелательную речь, говоришь себе: нет, Европа существует» (Auber, Gfeller, 1996, с.10).

В мае 1997 г. Дм.Иванов принял меня в своей квартире в Риме. Встреча продолжалась более часа. На магнитофон записано 30 мин. нашей беседы. Во встрече участвовал мальчик 11 лет. Его присутствие объясняется тем, что он помогал как оператор проведению записи, что было важно: взрослые могли говорить, не обращая внимания на магнитофон. Кроме того, присутствие ребенка способствовало атмосфере непринужденности, снимало официальность. Дм.Иванов свободен в общении. Редкий человек так легко, непринужденно и

долго говорил бы без подготовки на разные темы с впервые увиденным им человеком. В его речи встречаются иностранные слова, чаще всего имена собственные – номинации газет, мест, фамилий. Произносит их так, как этого требует соответствующий язык: "Circo massimo" – станция метро в Риме, газеты "Combat" и "France-Soir", писатель Sartre и под. Лишь один раз затрудняется при выборе русского слова, говоря о том явлении, которое по-русски называют "движение сопротивления". Употребляет слово *resistance*, но именно как французское слово с французским произношением.

Влияние французского языка незначительно. Его можно видеть в двух выражениях. *Культурно говоря*. На вопрос: "Какая страна вам ближе – Франция или Италия?" – отвечает: "Культурно говоря, скорее Франция". Это соответствует фр. *culturellement parlant*, что по-русски обозначает 'в отношении культуры', т.е. он употребляет морфологическую кальку. Другую кальку, вероятно, представляет выражение *держи себя крепко* (контекст см. ниже), употребленное в значении: 'будь настороже', 'будь начеку'.

Говоря о газете "Combat", называет ее в первый раз словом *журнал*, в соответствии с фр. *journal* (газета), далее употребляет неоднократно слово *газета*. Сводных братьев отца называет *полубратьями* (калька фр. *demi-frère*).

Слово *репортёр* произносит с ударением на втором слоге (как полагается по-английски), ср. совр. *репортёр*; слово *комплекс* – с ударением на последнем слоге, по французской норме: *комплекс педагогике* (ср. совр. *комплекс неполноценности*). Слово *буфет* произносит как французское с мягким *б*: б'уф'ёт.

В речи Дм.Иванова встречаются отдельные архаизмы, типичные для речи эмигрантов первой волны. Предмет, который мы называем ручкой, именуется *перо*. В разговоре употребляет слово *перо* несколько раз, тогда как я, не сориентировавшись, все время упорно говорю *ручка*. Интересна фраза, в которой этот архаизм соседствует с разговорным *того* (обозначает отрицательные свойства, неудовлетворительность в каком-либо отношении): – У вас перо? – Да; – Я все-таки возьму ваше, потому что мое *перо* что-то *того*.

По материалам БАС, наиболее ранняя фиксация словечка *того* отмечена у Чехова.

К архаизмам относится и слово *вака́ции* (совр. каникулы).

Обращаясь к мальчику, Дм.Иванов говорит: "Ты и *вопроса не поставил*". В современном русском языке обычнее *задать вопрос*. *Ставят вопросы* только в деловой и научной речи. Сл. Уш. дает в статье *вопрос* в одном ряду без какой-либо дифференциации выражения

задать вопрос и ставить вопрос. В речи Дм.Иванова *ставить вопрос* – сохранение старого словоупотребления, тогда как в устах современного человека подобное выражение было бы воспринято как канцелярит (канцелярский оборот). Этот пример показывает нам, как важен системный подход при оценке тех или иных явлений языка.

Слово *похоронен* произносит с ударением на последнем слоге: *похоронён*. Сл. Уш. дает как равноправные ударения *похоронен* и *похоронён*. Ударение *похоронён* встречаем в стихотворении Блока “Женщина”: “Ребенок мой *похоронён*...”

В словоупотреблении встречаются сочетания, характерные для современной разговорной речи (*дикий мороз* – в знач. сильный). Отметим нередкое употребление частиц *вот* и *ну*, паузозаполняющие *и-и*. Местоимение *такой* употребляется как полузнаменательное, семантически полуупущенное.

Фонетике Дм.Иванова присущи типичные черты, свойственные современному литературному разговорному языку – аканье, иканье; произношение *што*, потому *што*, *када́* (когда), *тада́* (тогда) с нулизацией звука *г*; *коне/ш/но* с *ш*. Слово *церковь* произносит с твердым *р*.

Приведем фрагменты магнитофонной записи беседы с Дм.Ивановым.

ДИ – Дмитрий Вячеславович Иванов;

ЕЗ – ведет запись;

М – мальчик 11 лет;

// – знак, передающий интонацию законченности;

/ – знак, передающий интонацию незаконченности.

ДИ Мне было приблизительно столько же лет / сколько вашему оператору // Ему одиннадцать?

ЕЗ Да – да //

ДИ А мне было 12 лет / когда я приехал в Рим // Я правда был уже в Риме / когда мне было несколько месяцев // Но это не считается // ... А отец мой в Риме много жил // Первый раз в Рим приехал когда был еще студентом // И-и потом много раз возвращался // Для него Рим в общем свой город // Он много писал о Риме // Так что я сразу тоже почувствовал себя здесь не иностранцем / а как бы в своем собственном городе // И что не было похоже на то / что происходило со многими другими русскими / которые выезжали за границу / это то / что в Риме не было русских колоний // Была очень маленькая русская колония // Вокруг церкви православной на *via Palestro* //

ЕЗ Где сейчас церковь?

ДИ То есть тогда она не была на *via Palestro* / она была тогда на *piazza Savur* / в центре города // Так что / Рим в этом смысле не был похож ни на Берлин в ту эпоху / ни на Прагу / ни на Париж главным образом / где были... / большие русские организации / издательства / журналы и так далее // Вот // Так что / я как-то сразу к Риму привык // Мы поселились около *piazza Barberini* / в центре Рима / и очень подружились с нашей квартирной хозяйкой / которая нам снимала / (*неправляясь*) сдавала / три маленькие комнаты // И-и / у нее был кот / белый / толстый кот / которого звали Чип / и который очень любил находить себе удобное пристанище среди фарфоровых чашек / которые были в буфете // И очень сердился на нас / потому что мы... Мой отец любил шарады / и заставлял сестру мою / Лидию / и меня играть вечером шарады / и это давало некоторое движение / (*неразборчиво*) И мы разыгрывали сцены драматические или комические / и коту это не нравилось // Вот // А потом меня ... поместили в школу / во французскую школу // Потому что долго размышляли / итальянскую или французскую // Решили / французскую // Вообще моя семья очень связана с французским // С французской культурой / и с французским языком // И-и это всё немножко направило моё... культурную судьбу на французскую... / на французские рельсы // Так что я кончил французский лицей / потом окончил французский университет // И сам я / как журналист / писал главным образом по-французски // (...) Вот что можно сказать о том как / я приехал в Рим //

ЕЗ Д-а... мне интересно / какой для вас язык вам самый близкий? Все-таки русский? или...

ДИ Ну / я думаю / что это более или менее одинаково / и тот и другой // Пишущу я / на французском легче чем на русском // Но правда последние годы мне пришлось много заниматься тоже и литературным наследием моего отца / так что я как-то вернулся к русскому языку // Я бы не сказал что есть разница между тем и другим //

ЕЗ Значит вы трехязычный можно сказать?

ДИ Двухязычный //

ЕЗ Итальянский все-таки для вас...

ДИ Итальянский / я говорю свободно / но не пишу на нем // Я не могу сказать что это мой литературный язык // Что пожалуй можно сказать про мой французский //

ЕЗ Очень интересно // Насколько я знаю вы часть какую-то жизни прожили во Франции?

ДИ Я много был связан с Францией // Фактически я не очень долго там жил / потому что я много жил в Риме // Сначала я жил в Риме / потом я заболел // У меня была сильная форма туберкулеза // И меня

послали в горы / в Швейцарию // Так что я долгое время жил в Швейцарии // А потом во Франции учился в университете в Провансе / в Aix-en-Provence (...) и в Париже // И преподавал в лицее некоторое время // А потом уже перешел на журналистику // Тоже во Франции // Но я правда был долгое время корреспондентом журнала (в зн. газеты) "Combat" / который возглавлялся тогда Альбером Камю / и-и... Я писал туда по-французски из Рима как корреспондент // Потом перешел в другую французскую газету / "France-Soir" // Это был такой контраст между элитарной французской газетой "Combat" / которую читала такая / вообще интеллигенция // И писали там... Mauriac / Sartre // А-а потом "France-Soir" / оказалась громадная массовая газета // И когда я начал там писать / они очень испугались / потому что я сначала долго учился в университете / и мои коллеги потом мне... / рассказывали / что они считали... / боялись что я буду писать скушно и учено //

ЕЗ Очень литературно / да?

ДИ Так что я страшно боялся и старался быть... менее литературный и скушный / И этого достиг//<...>

ЕЗ А это был вынужденный переход из "Комба" в ...

ДИ Что?

ЕЗ Это был вынужденный переход из одной газеты в другую?

ДИ Да / это был вынужденный // То есть это само собой так довольно нормально случилось // "Combat" после такой блестящей... <...> Во-первых "Combat" был во время войны... / Он был... выходил уже... уже...в... (ищет слово)

ЕЗ В упадок?

ДИ Да-д... (длинная пауза колебания) Resistance / Как это?

ЕЗ Спротивление...

ДИ Ну / в общем нелегально / выходил // Нелегальная газета // Я в ней участвовал уже после конца войны / когда стала легальной // Но очень скоро Камю ушел / сотрудники переменялись / и-и она заглохла // А "France-Soir" наоборот / был очень такой блестящий период / и они меня пригласили остаться в Риме / и писать для них // Причем / в Риме я оставался / но они очень часто меня посылали в самые неожиданные страны / просто как репортёра // В Таити / в Индию / в Индонезию // В Африку / в Уганду // и так далее // Я много посмотрел интересных стран //

ЕЗ Вы объездили весь мир //

ДИ (К мальчику) Чего и тебе желаю //

ЕЗ Он мечтает об этом //

ДИ Хочешь быть журналистом?

М (Тихо) Нет / не хочу //

ЕЗ Нет / мечтает путешествовать //

ДИ Путешествовать / это не...

ЕЗ (Вставляет) не работа //

ДИ Не ремесло //

ДИ Так что видите мой случай / не вполне нормальный //

ЕА А это тоже интересно / что не вполне нормальный / но... / очень выдающийся / я бы так сказала //

ДИ Кстати / я был одно время / корреспондентом / "France-Soir" меня послал в Москву // Во времена Хрущевские //

ЕЗ Да-а!

ДИ Недолго / но около года все-таки //

ЕЗ И какие у Вас впечатления интересно о России и Москве?

ДИ Ну знаете / так трудно сказать // Самые разнообразные / впечатления // Я старался много путешествовать / во всяком случае в начале / когда мы с итальянским одним моим приятелем были например на целине //

ЕЗ А-а //

ДИ Причем / это было зимой / был дикий мороз // Было очень живописно // И конечно казалась совершенно абсурдная эта затея / целины //

Первое мое впечатление / когда я приехал в Москву // Ну я был вообще в Москве / когда я был маленьким ребенком // Хотя я родился во Франции // Ну /это / я вышел из гостиницы "Метрополь" / где тогда жили все журналисты // Я курил папироску / и обжег свои пальцы / и у меня окурочек упал // Я что-то читал / какую-то афишу // И тут же / не успел я бросить свой окурочек / как ко мне подбежала какая-то старушка / которую я не заметил / и начала меня ругать / что это некультурно / нехорошо // Она была права конечно /но... я так не привык / что на улице старушки приходят и ругают // Так что первое впечатление было / что это очень суровая школа такая / что держи себя крепко // Также старушки за мной смотрели / когда (када) я в церкви входил / руки неправильно держал / недостаточно... // Хотя я старался конечно очень / держать себя как можно более прилично / но... в общем партия была такая суровая гувернантка /

ЕЗ Да // и народ...

ДИ Это помимо того что я потом услышал и узнал / уже о более трагических конечно аспектах режима //

ЕЗ Это действительно так // Вообще существует мнение что русские люди вот / во времена советские / очень полюбили давать советы и как-то обучать //

ДИ Да-да-да / полюбили давать советы // Они обучают //

ЕЗ Есть такой даже каламбур // Что значит советский народ? Это тот / который любит давать советы //

ДИ Но вот это я не знал // Ну не знаю / советский ли народ / но во всяком случае советская партия // Вот так / это вывод такой // Есть такой комплэкс у них педагогики / конечно // И это было очень чувствительно / тем более для человека который привык к жизни в Париже / где скажем никто никому никакого совета не дает //

ЕЗ Это действительно случай / хотя и характерный / но все-таки немножко удивительный // Она же наверняка понимала что вы иностранец?

ДИ Не-ет! Не думаю / нет// Ну? Правда тогда иностранца легко было признать / потому что он был по-другому одет //

ЕЗ Вот это я и имею в виду / что вы были иначе одеты //

ДИ Нет-нет / не только // Наоборот / она видела какой-то человек стоит и ведет себя некультурно...

ЕЗ И бросает папиросу //

ДИ Да-да... (к мальчику) Пожалуйста никогда не бросай папироску //

ЕЗ Я надеюсь / он не будет курить //

ДИ Нет / он не будет // Сейчас уже это больше не в моде // Я тоже больше не курю //

ЕЗ Замечательно! А интересно/ какая из стран вам ближе / Италия или Франция?

ДИ (переспрос) Какая страна мне ближе? <...> Ну / опять-таки немножко трудный вопрос...

ЕЗ Да //

ДИ Потому что культурно говоря / скорее Франция // Во Франции у меня больше друзей // Но Италию я очень люблю / в Италии я жил всю жизнь в общем // А это много!

ЕЗ Конечно-конечно!

ДИ Немножко на разных планах //

ЕЗ А Россию вы воспринимаете как родную страну / или нет?

ДИ Ну само собой / конечно // Конечно // Страна / с которой все начинается //

ЕЗ Да / да // А сейчас у вас есть какие-то родственники в России / или никого нет?

ДИ Родственники? У меня есть / да / троюродные племянники / или племянницы // Родственники / которые происходят от / братьев моего отца //

ЕЗ А-а //

ДИ Вернее полубратьев моего отца // э-э отец... Мой дедушка / отец моего отца / он был дважды женат // От первого брака... (вставляет) Мой отец родился от второго брака // От первого брака... От первого брака у него два брата были / которые были оба военные // С ними я имел эпизодическую связь // Но в России много друзей // И я там довольно часто бываю //

ЕЗ Это конечно очень хорошо // Но вы стали бывать уже в какое-то более позднее время? Или... и раньше можно было ездить?

ДИ Ну раньше я был как корреспондент / как журналист / и... а потом / уже после перестройки тоже несколько раз был // Но у меня щас довольно много дел // Потому что много перепечатывается произведений моего отца // Так что много контактов с издателями / с журналистами / с университетами //

ЕЗ Дмитрий Вячеславович / а все-таки вот / вам видна большая перемена / в Москве/ или в России / вот с тех времен когда вы были при Хрущеве / и вот теперешних?

ДИ Еще бы! Когда я был при Хрущеве / единственный способ / разговаривать / с людьми / которые не имели какого-то отношения к прессе / журнализму / и потому не имели разрешения официально видаться с иностранцами / а я считался иностранцем / иностранный журналист во всяком случае // это было / гулять с ними по замороженным паркам / сидеть на скамеечках среди снежных пейзажей // Что было крайне интересно с точки зрения человеческой / но очень неприятно с точки зрения / климатической // А сейчас я могу разговаривать с кем хочу / и где хочу // Самые близкие друзья... / мы разговаривали часто и в музеях / или же на вокзале // Одним словом не было того / той возможности самого простого нормального личного контакта / который все-таки сейчас есть//

ЕЗ Да-а // Это мы все очень очень чувствуем // Великое дело // И / значит так сказать самый родной для вас город Рим? да?

ДИ Да-а // Город где я больше всего жил / это Рим // <...>

Меня иногда спрашивают / "А как было на башне в Петербурге?" (у отца – поэта Вяч. Иванова) и мне приходится сказать / что я еще не существовал / когда была башня //

ЕЗ Да-а // Это я вот понимаю / поэтому не задаю такого вопроса //

ДИ (Смеется) Я не удивляюсь //

ЕЗ Но у вас вот сохранились какие-то воспоминания / о том как ваш отец ну вот здесь жил / первые годы?

ДИ Ну конечно // Здесь у меня очень живые воспоминания // Но я был большой // Мне уже было 12 лет // Первые воспоминания из

Зубовского бульвара в Москве / это когда мне было четыре года – пять лет / когда я смутно помню / приходили обыски / стрельба на улице //

ЕЗ Простите / это какой год?

ДИ В семнадцатом году // Это уже была революция // И-и... Потом помню / некоторые гости / которые приходили к отцу // Помню Гершензона Михаила Осиповича / который мне как-то особенно запомнился // Шестов / философ // Андрей Белый / который меня схватывал со стола и учил меня азбуке // Мне было тогда наверно лет... / года четыре – пять // И он своим телом изображал буквы // (показывает: “руки в боки”) Вот это была буква **ЭФ** такое / и **У** как-то он изображал // С большим темпераментом / как ему свойственно было // Так что я научился читать с помощью Андрея Белого //

ЕЗ Замечательно //

ДИ А потом было период Баку / потому что мой отец довольно случайно был / в Кисловодске / где он просто отдыхал // И был эвакуирован в Баку / потому что были еще стычки / между белыми и красными // В Баку мой отец четыре года преподавал в университете // Я хорошо помню мир Баку // Прекрасный город // А потом уже Рим //

ЕЗ Значит вы уехали из Баку?

ДИ Мы уехали из Баку в тысяча девятьсот двадцать четвертом году // Через Москву приехали в Рим //

ЕЗ Но ваш отец избрал сознательно Рим? /да? /выбрал?

ДИ Да-а / он был очень связан с Римом // Фактически надо было как-то жить / чем-то зарабатывать // Он долгое время жил не в Риме / а около Милана / в Павии / где он преподавал в университете // Но все равно он был связан с Римом / и кажется на долгие университетские вакации приезжал в Рим // А потом окончательно обосновался в Риме // Он жил в последние годы в доме / рядом с этим / где мы сейчас находимся // На Авентине (Авентинский холм в Риме) // И тут он и умер // Похоронен на... совсем рядом здесь на кладбище // Так называемом / английское кладбище / потому что там много иностранцев //

3. Второй полюс составляют люди, уехавшие из России навсегда, не имеющие намерения и желания возвращаться. Их цель – добиться как можно скорее в стране-приюте успеха, иметь работу, дом, семью. Они хотят перестать быть чужаками, стать своими. Важнейший элемент достижения этой цели – овладеть чужим языком. Многие из них стремятся всеми силами говорить на новом языке и перестают говорить по-русски. Такие люди составляют значительную часть эмигрантов четвертой волны. Они есть во многих странах (США, Франция, Италия, Финляндия), но особенно много их в Германии среди

той части эмиграции, которую составляют так называемые русские немцы, т. е. немцы, возвращающиеся на свою историческую родину в Германию из Поволжья, Казахстана, Сибири, и члены их семей. Среди последних могут быть и русские по происхождению – русские жены и русские мужья. Нас, естественно, интересуют именно они. Следует сразу же сказать, что подобные люди в большинстве своем не имеют высшего образования, нередко занимаются малоквалифицированным трудом и обычно, приезжая, не знают немецкого языка². Им придется начинать с нуля. Именно поэтому их русский наиболее легко и быстро подвергается влиянию чужого языка, в нем ярче всего видны процессы интеграции.

Постараюсь представить речевой портрет одного из таких информантов. Запись произведена летом 1996 г. в деревне, находящейся недалеко от г. Франкфурта-на-Майне.

Женщина 45 лет. Родилась в Великом Устюге, прожила там до 21 г. Переехала в Сыктывкар (Коми) и оттуда эмигрировала в Германию в возрасте 39 лет как жена русского немца. Уехала из России 6 лет назад. Имеет среднее образование, была учительницей пения, работала в детском саду. При жизни в России в семье все говорили только по-русски (муж, жена и двое детей). В Германии они купили в расщелку старый небольшой дом в деревне, который перестраивают и улучшают. Наш информант (назовем ее Женя) поступила работать няней в инвалидный дом для престарелых. Работает очень много, подрабатывает уборкой у жителей деревни, учится и стремится говорить по-немецки, но сохраняет желание поболтать с русским человеком. Узнав, что в гости к ее соседу приехала женщина из России, тут же пришла познакомиться и проговорила со мной два часа. Словоохотливость – ее характернейшая черта. Добра, трудолюбива. Говорит очень быстро как по-русски, так и по-немецки.

Русская речь Жени содержит большое количество немецких слов, прежде всего таких, которые называют реалии, не известные Жене при жизни в России, или же являются высокочастотными в ее современной жизненной ситуации:

Работаю в Alterhaus; Я взяла Rollstuhle и повезла в гору (инвалидное кресло на колесиках); Мне сказали на работе: не надо делать Überstunde (сверхурочную работу); (о старушке из инвалидного дома) У нее такой почему-то Hass к немцам (ненависть). (Сама объясняет) Ее в детстве изнасиловали.

Еще несколько примеров: Такой Gefühl интересный (чувство). Он был на войне Gefangniss (тюрьма). Рассказывая о своей работе, употребляет слово Hauptkontrakt. Передает речь своей пациентки:

“Она говорит: Singerin (певица) пришла. Я ей пою. Она не знает, как меня зовут”.

Жалуется, что ее русский знакомый не передал посланные ею в Россию вещи: “Он всё новое вынул. Нельзя новое посылать. Надо Zoll (таможенный сбор) платить”.

Немецкие имена существительные обычно употребляет, не склоняя: “Моя мать сейчас в Krankenhaus (больнице)”; см. также примеры выше. В некоторых случаях, однако, склоняет их, как русские слова: “В *келлере* (подвале) я комнату сделала. Склонение и не склонение отмечено в двух соседних фразах: “Она сейчас в Krankenhaus”. “Мама в Лимбурге в *Кранкенхаусе*”. Возможно, что в этом случае влияет ближайшая конструкция (в + предл. падеж) в Лимбурге.

Немецкие слова, включенные в русскую речь, это преимущественно имена существительные. Глаголов нет. Встретилось лишь одно прилагательное, причем оно употреблено в форме русского прилагательного – *приватный* (не privat): “Пришла к вам поговорить. Я оставила свои *приватные* дела”.

Можно думать, что Женя не знала слова *приватный* (‘частный’, ‘не общественный’) как русского слова, так как для русского языка сочетание *приватные дела* не характерно.

Сама информантка так характеризует свою немецкую речь: “Немцы все время смеются. Но им нравится. Они говорят: *Blumensprache*” (цветистый язык, красочный).

Оценивая свою речь, Женя объясняет: “Я все время перевожу с русского на немецкий”. Однако это не совсем верно. Сильное немецкое влияние наблюдается в области синтаксиса – кальки с немецких конструкций с глаголом haben такого рода: *Я имела страх* (ехать в Германию; ср. я боялась); *Он имеет хорошее отношение к русским* (ср. хорошо относится).

Более любопытный и, как кажется, редкий случай влияния немецкого на русский отмечен в области построения числительных. Рассказывая об очень старом человеке, сказала: “Ему шестьдесят восемь лет”. Я удивилась, не поняла и потом переспросила: 86? Она засмеялась: “Да-да. Это я сейчас перевожу с немецкого на русский” (ср. sechs und achtzig).

Передельывает русскую поговорку. В ответ на вопрос: – Он ей родственник? говорит: “Как это сказать. *Десятая кость на колесе*”. Ср. *седьмая вода на киселе, пятая спица в колеснице* и др.

В русской фонетике сохраняет диалектные черты в вокализме: окает. Аканье ей не нравится. О своей сестре, которая переехала в Ленинград: “Ну вот, уже акать начала. Мы же окаем”.

Другая резкая диалектная черта: стяжение гласных в формах глагола (утрата интервокального j) типа *быват* (бывает), *знат* (знает).

В области морфологии и лексики русская речь не имеет диалектных черт. Отмечены жаргонизмы. Красочно описывает приход в их дом к ее сыну иеговиста: “Пришел, лицо такое светлое. Будто с неба. А Людвиг (сын) *балдел*”.

Таковы особенности речи этой женщины, прожившей в Германии всего 6 лет. Ее речь содержит большое количество немецких слов, значительная часть которых повторяется по многу раз (Keller, Krankenhaus, Alterhaus, Zoll, Rollstule и нек. др). Отметим, что русский язык имеет широко известные эквиваленты многих из этих слов, передающие соответствующую семантику: больница, дом для престарелых, подвал и т. д. Можно думать, однако, что по своей денотативной сущности соответствующие реалии не вполне совпадают. Русский подвал мало похож на немецкий Keller, а русский дом для престарелых резко отличается от немецкого Alterhaus. Это обстоятельство, а также высокая значимость именно этих номинаций в жизни Жени, их высокая частотность способствуют вытеснению русских слов немецкими.

Главное же, что отличает речь эмигрантов этого типа – отсутствие перехода (переключения) с одного языка на другой. Они говорят на хаотичном сплаве двух языков.

4. Сколь типичны описанные выше лица? Отражают ли они какие-либо характерные черты функционирования русского языка за рубежом?

Я склонна ответить на эти вопросы положительно, хотя признаю, что избранные мною информанты – люди в значительной мере исключительные. Их исключительность, однако, определяется не только их личными свойствами (несомненно, большую роль играют и они), но совокупностью иных важных признаков, отличающих их друг от друга. Контрастность их речи связана с их резким контрастом по таким признакам, которые коррелируют с некоторыми типическими особенностями владения/невладения русским языком, сохранения/утраты русского языка.

Характеризуя эти признаки, мы, естественно, подчеркиваем связанные с ними наиболее типические, частые формы обнаружения, прекрасно понимая, что совокупность лиц, наделенных тем или иным признаком, не может быть полностью однородной. Например, принадлежность к признакам “первая волна эмиграции” / “четвертая волна эмиграции” отчетливо показывает это. Так, для эмигрантов первой волны *типично* сохранение русского языка, но среди них есть и люди, полностью утратившие русский язык, вошедшие целиком в

чужую культуру. Точно так же и среди эмигрантов 70-х и 90-х годов есть и лица, утратившие русский язык, и лица, сохранившие прекрасный русский язык, использующие его профессионально, высокообразованные.

Какие же контрастные признаки, по нашему мнению, влияют в первую очередь на утрату / сохранение русского языка?

1) Первая волна эмиграции / четвертая волна эмиграции (90-е г.). Эмигранты первой волны бежали из России, спасая свою жизнь. Они убегали на время, считая, что большевистский режим не может длиться долго. Они хранили свою "русскость" и гордились ею. В большинстве своем они свято верили, что вернутся в Россию. Эмигранты 90-х гг. (и частично 70-х) уезжают обычно в поисках лучших экономических или профессиональных условий жизни. Они уезжают навсегда, стремясь как можно быстрее стать полноправными жителями новой страны.

2) Высокая образованность, знание с детства нескольких языков – типическая черта многих эмигрантов первой волны. Для многих представителей "экономической эмиграции" 90-х годов характерна средняя или низкая образованность, незнание до отъезда из России никаких других языков, кроме русского.

3) Профессия, которая требует постоянного использования языка / отсутствие такой профессии.

Хорошее владение языком, типичное для первого полюса, ярче всего репрезентируют эмигранты первой волны и их дети. Среди них много людей, проживших десятилетия вне России, их дети рождены на чужбине, но внутренняя связь между ними и Россией никогда не обрывалась. Они годами жили на чемоданах, ожидая скорого возвращения на родину³. Многие из них очень хорошо образованы и с раннего детства свободно говорили на нескольких языках.

Дворянское многоязычие, которое известно нам из русской литературы, – не миф, не старая сказка, оно реально сохранилось у эмигрантов первой волны в наши дни.⁴ Так, одна из княгинь Волконских, родившаяся в Италии в 1924 г. и живущая там, с которой я познакомилась в 1997 г., свободно говорит и пишет на четырех языках (английский, французский, русский, итальянский). В высшей степени интересно распределение этих языков. Английский (она произносит только *áглицкий*) – первый, он усвоен с детства от няни-англичанки, англичанок-гувернанток. На нем она считает. А ведь известно, что человек считает на языке, самом близком ему. По-английски она обычно говорит с сестрой.

Второй язык – французский, на нем она говорила с отцом (отец был полужанцузом) и кузенами со стороны отца. Третий – русский.

Это язык матери. Мать строго следила за тем, чтобы дети (и позднее внуки) говорили по-русски. Сама с ними она говорила только по-русски. Четвертый – итальянский. В детстве княгиня говорила на нем со слугами. Позднее – с мужем-итальянцем и со своими детьми (дочерью и сыном).

Чтение составляют писатели и поэты, пишущие на этих языках: Шекспир, Данте, Корнель, Расин, Лермонтов, Блок... На вопрос: "А Пушкин?", отвечает: "Я не сказала Пушкин, потому что он такой родной!" Французский имеет свою особую функцию – на нем княгиня пишет стихи.

Итак, четыре языка! И они распределены по функциям и адресатам. *Поликодовость* не нарушается. Со мной княгиня говорила на прекрасном русском языке, в котором чувствовался легкий английский акцент в фонетике и интонации. 74 года – вне России. В России она никогда не была – боялась: ведь многие ее родственники были убиты, они считались заклятыми врагами советской власти. Многоязычное окружение и такой русский! Отметим при этом, что профессионального интереса к русскому у княгини не было. Однако была гордость своим родом – мы идем от древних времен, гордость декабристом Сергеем Григорьевичем Волконским, бабушками и дедушками.

Объясняя свое желание жить вблизи русской церкви, говорит: "... может это возвращение как-то к родине у меня случилось внутренне, потому что я всю жизнь мечтала: Россия, Россия, Россия, Россия..."

Княгиня Волконская впитала свой язык от русской матери, которая бежала из России в 1922 г., потеряв первого мужа (убит как белый офицер), отца (убит террористами) и других родственников. Ее второй муж был французом. От этого брака и родилась княгиня, речь которой мне посчастливилось записать. Ее мать прожила до 90 лет и была тем человеком, который строго и неукоснительно хранил русский язык, причем образцовый русский язык, несущий некоторые следы архаичности.

Архаичность, как это неоднократно отмечалось, присуща речи эмигрантов первой волны (см. Голубева-Монаткина, 1995). И это вполне естественно. Язык как бы законсервирован, не подвержен новым влияниям. Архаичность, однако, связана не только с изоляцией их языка от русского в СССР, но и с намеренным строгим сохранением старых норм, прежде всего в словоупотреблении. Каждое новое слово воспринималось как порча образцового старого языка, как влияние советской власти. Некоторые старые эмигранты – прихожане русской церкви в Риме, называют такие слова советизмами, хотя ничего именно советского, никаких политических нюансов такие слова не

имеют (например, наименование *умывальника* словом *раковина*. Раковина в море. Раковина на кухне).

Так, в упомянутой выше семье Волконских хранительницей русского языка была женщина, покинувшая Россию в 21 год. По воспоминаниям ее внучки сорока лет, были слова, которые употребляли и которые запрещалось говорить. Вот небольшой список:

Употребляли

перо⁵
жалованье
аглицкий
штаны, брюки

Запрещали

ручка
зарплата
английский
трусы, трусики

В неофициальных письмах:

Дорогой...! Дорогая...!
Кланяюсь + дат. пад.

До свидания!
Здравствуйте!

Милый...! Милая...!
Привет + дат. пад.
Передай/те привет... и т.п.
Пока!
Привет!

Отметим, что слова *пока!* и *привет!* особенно широко распространились в последние годы и нередко вызывают неодобрение и в советской России.

Приведем еще один пример прекрасного сохранения русского языка при постоянной жизни вне России. Мужчина, родившийся в 1934 г. в семье русских эмигрантов первой волны, бежавших с Украины, из Харькова, в Турцию, а потом в Югославию. Позднее переехал с отцом в Нью-Йорк, получил там специальное образование. Работал в разных местах, в том числе в ООН – переводчиком и финансистом-экономистом (специалист по развивающимся странам). Первая жена – русская, вторая – итальянка, по-русски не говорит. Выйдя на пенсию три года назад, живет нередко в Риме, где имеет квартиру. Однако считает, что “его резиденция в Америке”; там же, в Калифорнии, живет двое детей от первого брака. Значительную часть времени проводит в США и в других странах. Много и охотно общается с русскими, как живущими в России, так и эмигрантами. Раз в два года встречается со своими старыми русскими друзьями по кадетскому корпусу, который окончил в Югославии. Магнитофонная запись и длительный разговор с ним в Риме в 1997 г. не обнаружили в его речи отклонений от норм русского языка. В его речи не замечено архаизмов.

Было бы неверно думать, что сохранение хорошего русского языка свойственно только эмигрантам-дворянам. Оно присуще и выходцам из других сословий – духовенство, разночинцы, разные представители образованного общества. Расскажу о членах еще одной семьи, живущих во Франции.

Ирина Ивановна Булгакова – родилась в 1924 г. в Болгарии от русских родителей. Её отец – Иван Афанасьевич Булгаков, младший брат писателя М.Булгакова. Вскоре семья переехала во Францию, в Париж, где И.Булгакова кончила русскую гимназию, жила среди русских.

Отец ее очень тосковал по России, писал стихи по-русски⁶. Ирина Ивановна была замужем дважды, и оба ее мужа были русскими. Сохранила прекрасный русский язык. Магнитофонная запись беседы с ней, сделанная в 1991 г., тому свидетельство. Подчеркну опять же, что поддержки русскому языку со стороны профессии у нее не было.

Число подобных примеров легко увеличить. Необходимо отметить, однако, что отнюдь не все эмигранты первой волны сохранили хороший русский язык, но таких людей очень много.

Сколь типична информатика второго полюса? Прожив в Германии не десятилетия, а всего 6 лет, уехав из России в возрасте 39-ти лет, она забывает русский. Необходимость войти в новую жизнь поглощает все ее силы. Сохранить чистоту русского языка, овладевая немецким, по-видимому, она не в состоянии. Такого рода лиц среди русских, уехавших в составе немецких семей, немало. Несомненно, что очень много зависит от индивидуальных способностей к языкам, от окружения. Женя представляет собой крайний случай хотя бы потому, что она живет не в городе, а в деревне, где у нее совсем нет русских знакомых. Поговорить по-русски ей фактически не с кем.

Подчеркнем, что роль семейного окружения, фактор личности, играют огромную роль в сохранении или утрате русского языка.

Принадлежность к первому или второму полюсу свойственна не только эмигрантам разных волн, но и эмигрантам одной и той же волны. Я наблюдала двух девочек одного возраста (15 лет), живущих в Риме и Нью-Йорке, эмигранток четвертой волны. Первая уехала из Москвы семи лет, восемь лет прожила в Италии. Через год освоила итальянский. Прекрасно учится в классическом лицее в Риме, являет собой образец двуязычия. Родители ее филологи, в семье хранят русский язык, постоянно ходят в русскую церковь, в которой служба идет на русском языке.

Жительница Нью-Йорка была увезена из Москвы 11-и лет. Быстро освоила английский, которым занималась еще до отъезда.

Прекрасно учиться в школе, профессионально учиться музыке. С родителями и бабушкой она говорит по-русски, но со сверстниками, даже русского происхождения, уже говорит по-английски. Родителям для их работы русский не нужен, тогда как английский необходим.

5. Охарактеризуем факторы, которые являются наиболее весомыми в сохранении / утрате русского языка.

1) Важнейшее значение имеет установка каждого конкретного человека или группы лиц на сохранение русского языка, на возвращение в Россию или отсутствие такой установки, иными словами: отъезд на время / отъезд навсегда.

Поясним сказанное. Установка на сохранение русского языка противопоставлена не установке на утрату русского языка (такую цель вряд ли кто-либо ставит перед собой), а именно отсутствию установки на сохранение русского языка. Это оппозиция не эквивалентная, а привативная, так как человек, даже не имея установки на сохранение языка, может не утратить его. Однако последнее – явление редкое. Ведь язык в окружении другого языка (или других языков) требует защиты, ухода, как растение. Его надо охранять, иначе он зачахнет.

Выше мы сформулировали наиболее чистое противопоставление. Нередки иные случаи, в том числе смешанные.

2) Человек имеет или избирает профессию, требующую постоянного использования русского языка (переводчик, журналист, преподаватель, ученый, диктор...). В этом случае он может и не помышлять о возвращении в Россию, но он следит за своим языком, бережет его. "Русский язык – кормилец" – назовем мы этот фактор.

Этот фактор действует в жизни эмигрантов разных волн и разных поколений. Особенно наглядно он обнаруживается у внуков уехавших. Дети сохраняют или не сохраняют русский язык, что тесно связано с их личными особенностями. Часто они (особенно это касается эмигрантов не первой волны) отказываются говорить по-русски, не желая быть чужаками в школе или университете. Они даже могут скрывать свое русское происхождение. Им важно войти в новую среду как своим. У внуков ситуация иная. Они уже хорошо знают новый язык, они выросли в этой стране, у них нет страха перед ней. И вот тогда наблюдается интерес к России, появляется желание узнать русский язык, говорить на нем. Они понимают, что русский язык может давать им хлеб. Возникает феномен *выученного* родного русского. Такой русский, полученный в университете или еще где-либо, ложится на детские навыки говорения по-русски, идущие от мам и бабушек, на довольно обширный запас слов, усвоенных в детстве.

Это явление я встречала в разных странах. И тогда тот член эмигрантской семьи, который избрал своей специальностью русский язык, выделяется из всех родственников своего поколения хорошим знанием русского языка.

3) Способность, умение переключаться с одного языка на другой / отсутствие такой способности, умения. Говорящие первого полюса привыкли к переходу с языка на язык, их обучали этому с детства: гувернантки – француженки и англичанки, немцы-учителя и т.д. Гимназия, лицей, университет – все поддерживало многоязычие.

Вспомним хотя бы пушкинскую Татьяну:

Итак, писала по-французски...
 Что делать! Повторяю вновь:
 Дыньне дамская любовь
 Не изъяснялася по-русски.
 Дыньне гордый наш язык
 К почтовой прозе не привык.

А Набоков? Еще мальчиком, живя в России, он лучше знал английский, чем русский, чем вызвал удивление, беспокойство и сожаление своего отца, который срочно нанял ему русского учителя.

Многоязычие не затрудняет таких лиц. Они не смешивают разные коды. Поликодовость составляет типическую черту их речевого поведения. Распределение языков может происходить по адресатам (мы упоминали выше такой случай), ситуациям, тематике. Русский язык нередко выполняет роль домашнего, бытового. Интересны такие два случая. Пожилая эмигрантка первой волны, всю жизнь живущая во Франции и предпочитающая французский русскому, непременно переходит на русский, когда говорит о церкви, о религии, несмотря на то, что в церкви в Париже, которую она посещает, богослужение проходит и по-французски, и по-русски.

Мужчина, родившийся и живущий в Германии, имел русскую бабушку. Отец его был полунемец-полурусский, а мать – немка. В детстве бабушка в семье говорила только по-русски. Она читала внукам стихи, рассказывала внукам сказки. Мальчик полюбил русскую поэзию. И уже взрослый он говорит, что эстетически воспринимает только русские стихи, а немецкие не воспринимает.

"Поликодовым" говорящим противопоставлены люди, не умеющие свободно переходить с языка на язык, не способные или не привыкшие к этому. Они создают макаронический дискурс типа: Возьмем les фрукты; Il était скрипачом (из речи русской эмигрантки во Франции; сообщено Л.Трубецкой).

Подобное речевое поведение свойственно в первую очередь людям, не обладающим большой культурой, плохо знающим новый язык.

Нередко ими движет желание щегольнуть иностранным словом, показать, что я, мол, знаю этот язык: (в магазине) Мне *полтаунда* ветчины (англ. round – фунт); Ты какой *джус* будешь пить? (juice – сок); Я больше в *Русланд* не поеду (Russland – Россия).

4) Семейное и – шире – личное окружение, т. е. круг, в котором человек живет. Смешанные браки не способствуют сохранению русского языка, но не всегда ему препятствуют.

5) Индивидуальные особенности человека – его способности и интерес к языкам, литературе, образованию, культурный уровень, особенности психики, сила воли, память и др. свойства имеют колоссальное значение в утрате или сохранении языка.

Во многих семьях эмигрантов первой волны русский язык сохранился только благодаря силе воли, твердости и настойчивости русских женщин, вышедших замуж за иностранца и живущих с ним за границей. Эти матери и бабушки *требовали*, чтобы их дети и внуки говорили по-русски, учили их языку, читали им стихи, пели песни, рассказывали сказки, заставляли говорить правильно.

6) Велика роль православной церкви. Во многих городах церковь становится центром сплочения русских. В качестве примера можно назвать русские церкви в Риме, Париже, Берлине, Франкфурте на Майне, Лос Анджелесе.

Церковь – это и дом молитвы, и место единения. В церкви не только поют в хоре, прислуживают во время богослужения, но и встречают знакомых, радуются общению на родном языке, находят невест и женихов, ищут работу и нередко находят ее.

7) Исторические изменения (падение тоталитаризма, распад СССР и образование России) стали мощным стимулом сохранения русского языка. Развитие и укрепление экономических, культурных, научных и др. связей между Россией и иными странами дало возможность эмигрантам разных поколений приезжать в Россию¹, встречаться с родственниками, друзьями и коллегами и принимать их у себя. Многие эмигранты начинают активно изучать русский язык, смотрят русское телевидение, читают русские книги и газеты. Все это не только способствует сохранению русского языка, но рождает и новую ступень овладения им. Этот феномен сами эмигранты называют возвращением к России и русскому языку.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 97-04- 60202.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Четыре волны эмиграции: 1 – после революции 1917 г., 2 – военная и послевоенная (40-е годы), 3 – 70-е годы, 4 – 90-е годы.

² Сошлюсь на данные, приведенные в работе Н.Л.Пушкаревой: среди эмигрантов 90-х годов зафиксировано 99,3% граждан, заявивших при выезде, что они никаких языков, кроме русского, не знают (Пушкарева, 1995, с.156).

³ См., например, (Грановская, 1995).

⁴ См. об этом подробнее (Земская, 1998).

⁵ Вспомним пушкинскую Татьяну:

Дай, няня, мне перо, бумагу,
Да стол подвинь...

⁶ Поместим здесь одно из стихотворений И.Булгакова, чтобы показать владение им русским языком.

Ирке:

Почему грустишь и не до смеха?
Иль Парижская пародия зимы
Разбудила, как в ущелье эхо,
Память о зиме, которой жили мы?
А, казалось, родилась ты на чужбине,
Соки родины когда могла впитать?
И какая сила пробудила ныне
Чувства, что она одна могла бы дать?
Значит, существует высшее начало,
И твоя душа, покорная, нема,
Все, что слышала, без критики впитала,
Встрепенулась и ответ дала сама.
Знай и верь, что мы везде родные,
Нас спяет нашей родины весна.
От недуга так встают больные
После жуткого и бредового сна.

(Стихотворение датировано 12 февраля 1955 г., посвящено дочери).

⁷ Цельный пласт лиц, родившихся за границей, теряющих русский язык, посещает Россию в память о предках. Многие эмигранты, деды которых владели именьями в России, не имея возможности вернуть их, желают сохранить дедовские усадьбы, хотя бы как память о своих корнях, становятся благотворителями, помогают в реставрации, в налаживании жизни в детских домах, размещенных в этих усадьбах, и пр.

ЛИТЕРАТУРА

- Голубева-Монаткина Н.И. Лексические особенности русской речи потомков русского зарубежья во Франции // Русистика сегодня. 1995, №1.
Грановская Л.М. Русский язык в "рассеянии" // Очерки по языку эмиграции первой волны. М. 1995.
Земская Е.А. Еще раз о языке русского зарубежья // Язык-система. Язык-текст. Язык-способность. М. 1995.
Земская Е.А. О типичных особенностях русского языка эмигрантов первой волны и их потомков // Изв. РАН. Серия литературы и языка. В.4. 1998.
Пушкарева Н.Л. Русские за рубежом // Русские. М. 1997.
Auber Raphael et Gfeller Urs. D'Ivanov à Neuvecelle. Les éditions Noir sur Blanc. Montricher. 1996.
Nivat Georges. Préface D'Ivanov à Neuvecelle. Les éditions Noir sur Blanc. Montricher. 1996. P.9-15.